

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (КАЗАХСТАН),

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы X Международной
научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАО «ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Екатеринбург
2022**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т 32

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова, Д.С. Ташимханова (Казахстан)

Т 32 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы X Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2022. –
360 с.

ISBN 978-5-8019-0535-8

Сборник содержит статьи участников X Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами исследования текста.

УДК 81'42

ISBN 978-5-8019-0535-8

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2022

© Уральский государственный горный университет, 2022

© Авторы, постатейно, 2022

«ОХОТНИЧИЙ ТЕКСТ» ЖОЛТАЯ ЖУМАТА

Жапанова М.Е.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

В настоящей статье предпринята попытка анализа рассказов из цикла «По следам старого охотника» современного писателя Жолтая Жумата, посвященных теме охоты, в которых через истории «заядлых охотников», попадающих в различные ситуации, автор поэтизирует охотничье дело.

Ключевые слова: охота, символ, композиция, повествование, психологизм, цикл.

«HUNTING TEXT» OF ZHOLTAY ZHUMAT

This article attempts to analyze the stories from the cycle "In the footsteps of the Old hunter" by the modern writer Zholtai Zhumat, dedicated to the topic of hunting, in which the author poetizes hunting through the stories of "avid hunters" who get into various situations.

Key words: hunting, symbol, composition, narrative, psychology, cycle.

Известно, что одним из символов художественной характеристики мира кочевника в литературе является охота, истоки изображения которой восходят к устному народному творчеству, где охота представлялась как вид деятельности, средство к существованию и досуга.

В казахской литературе тема охоты нашла отражение в творчестве писателей XX века С. Сейфуллина, М. Ауэзова, Г. Мусрепова, С. Санбаева

и других. Цикл рассказов «По следам старого охотника», принадлежащий перу нашего современника Жолтая Жуматова – писателя, драматурга, Лауреата международной литературной премии «Золотое перо Руси» (2019) продолжает названную тему. Цикл включает девять небольших рассказов, заглавия которых представляют основную проблему произведения и ее сюжетную перспективу.

В. Гундарев, обращаясь к творчеству писателя, как «одного из достойных большого внимания представителей национальной словесности», отмечал: «... Через привлекательный, любовно выписанный портрет мудрого аксакала Калабая, его бесхитростные, но поучительные охотничьи и житейские истории автор с большим мастерством воссоздаёт живописные картины природы, раскрывает взаимосвязь человека и животного мира. Причём выразительны и полнокровны не только образы людей, но и представителей фауны – с тонко подмеченными у них характерными особенностями, повадками и решительными в критических ситуациях поступками» [1: 155]. В рассказе «Молодой сайгачонок как ребенок...» повествование ведет молодой человек, которого старый охотник Калабай пригласил на охоту. Далее нам представляется портрет «заядлого и добычливого охотника», глаза коего загорелись при виде животных, «в движениях чувствовался азарт», не утратившего сноровки, «напоминавшего напружинившегося кота», умело «использующего складки местности», помнящего – удачная охота это итог правильных действий. В условной третьей части произведения, кульминации, прозвучавший выстрел, заставил молодого человека спуститься к Калеке, который вместо радости «выглядел как побитый» и вопрошал: «Зачем я выстрелил в беднягу?!... Ладно бы, в какого-то сайгака, но, оказывается, попал в молодого сайгачонка. Как горевал бы человек, если бы вдруг лишился несмышленного дитя ... А ведь сайгачонок тоже как ребенок ... Как он истерзал мою душу, навеяв гнетущие мысли!.. Может, в том стаде плачет

и горюет его мать [2: 216]. Эти мысли, безусловно, были навеяны тяжелым потрясением, недавней потерей старшего сына, ведь на охоту он пошел «... не ради добычи, а чтобы немного развеяться, отрешиться от горестных дум и переживаний, отвести душу» [2: 214]. Но тут же, его переживания сменились на радость, «слава Аллаху», он его не задел. Испытавший состояние надрыва и душевные страдания из-за смерти сына он теперь хорошо понимал мать сайгачонка, детеныш, которой, к счастью, оказался жив. Раскрывая взаимосвязь человека и животного мира, писатель напоминает, что у всего живого есть мать. Рассказчик-охотник же убедился в правдивости рассказов Калабая и отца об особенностях этих животных – чрезмерной чувствительности и трусливости, когда молодняк может упасть и лежать неподвижно от выстрела и даже окрика.

Рассказ «Старик «Кожанасыр» связан с предыдущим единством мысли. Охотник Карабай с некоторых под видом охоты наслаждался одиночеством, «предаваясь раздумьям, когда никто и ничто не мешает» [2: 222]. Слышавший метким стрелком он ходил на дичь на побережье речушки Кайнар, известной их обилием, хотя трофеи его уже не волновали. Однажды выследив стаю уток, в последний момент раздумывает стрелять: «... жалко стало бедняжек. Решил даровать им жизнь» [2: 223]. На упрек аксакала Какена, о не украшающей охотника жалости, парировал, что больше не хочет слыть «охотником Карабаем», и как подчеркивает автор, впервые в жизни после любимого занятия ехал на ишаке, выпрямившись. Вероятно, герои названных произведений стали воспринимать охоту в значении убийства, разрушения всего живого, решив, что каждая тварь должна жить до своего предела.

Рассказ «Кумай и волк» предваряют сообщения о дне траура «бывалого охотника» Калабая, потерявшего собаку и дне прощания с охотничьей профессией. Он вспоминает драматический случай, когда его верные друзья, воющий пёс Кумай и гнедой с чешущимися копытами, словно выта-

щили его на охоту, где он не помышлял пострелять и не взял с собой ружье. Как отмечает автор: «Эта его вылазка была инстинктивной, вызванной тоской по былому времени, по незабвенной охотничьей тропе ...» [2: 218]. Скользя взглядом по знакомой тропе, охотник увидел силуэт, напоминавший придорожный камень или замерзшее существо. Приблизившись близко он понял – распластанное животное бешеный волк, с налитыми кровью глазами, с которым неожиданно его Кумай вступил в схватку: «Кумай! Кумай... Но собака и волк вцепились не на шутку. Дрались они долго, яростно, изо всех сил, не уступая друг другу. Кумай в какой-то момент изловчился, опрокинул соперника, вцепившись ему в горло мертвой хваткой. Через некоторое время бешеный волк содрогнулся в конвульсиях и потом замер, испустив дух [2: 219]». Одержанная победа только насторожила охотника, он думал о последствиях для волкодава Кумая, о неминуемом его бешенстве и не смог сдерживать слез. Бессильный перед бедой мудрый старик только причитал: «Бедный мой Кумай... Что же делать, чем помочь?..» [2: 219]. Страшные опасения подтвердились, некогда весело бегавший рядом с хозяином Кумай сбесился и стал опасен для окружающих. Состояние его требовало пойти Калабая на немыслимое, заставив застрелить верного Кумая и похоронить. В основе рассказа кольцевая композиция, начатое повествование со дня траура завершает днем траура. В небольшом произведении автор пытается несколько детализировать физиологию и психологию «участников» охоты.

Старый Калабай в произведении «Последний подвиг сайгака» выступает рассказчиком одного из бесчисленных повествований, героем которого являлся старик Ердешбай. Ж.Жуматом использован композиционный прием рассказ в рассказе, где второй рассказчик, начинает свою историю со слов: «– Все, Калабай, с этого дня с охотой завязываю!» [2: 233]. Забегая вперед заметим, что слово свое он сдержал. Признанный охотник, от меткого ружья, которого не было спаса ни зверю, ни птице,

поведал историю о предсмертном подвиге сайгака. Решив как-то поохотиться, он наткнулся на их небольшое стадо, тут же кинувшихся врассыпную. Не теряя времени, погнался за самым крупным сайгаком, но прыть его не давала возможности догнать его даже Бозжорге. Далее, рассказчик поведал читателю о врожденном инстинкте этих животных, поворачивающих в побеге в сторону и обязательно пересекающих путь охотника. Именно так и произошло, сайгак свернул влево и Ердешбай выстрелил в него, подумав о промахе, выстрелил из второго ствола. Звуковые и зрительные образы, овладевшие охотником, словно подготавливали слушателя к неоднозначной кульминации ситуации: «Только подъехал, как раненое животное, резко повернувшись, кинулось в мою сторону. Наши взгляды встретились<...> У меня по спине побежали мурашки. Глаза у сайгака налились кровью, а его взгляд будто говорил: «Ты... ты не человек, а изверг!.. <...> ...собрав последние силы, прыгнул на меня передними ногами, ударился ногами о грудь Бозжорги» [2.: 234]. Описывая последствия ужаса, автор использовал прием передачи внутреннего состояния и переживаний Ердешбая через описание его физических ощущений: «меня бросало то в жар, то холод», «меня охватил дикий ужас», «был опустошен полностью и загипнотизирован», «показалось, что всей тушей сайгак летит на меня».

В целом, в небольших «охотничьих текстах» охотники Ж. Жумата наделены физическими, интеллектуальными и духовными качествами, особенность их ремесла заключалась, в том числе, в поиске вечных истин бытия и была традиционно ориентирована на идею универсальной целостности мира природы и человека.

Библиографический список

1. Гундарев В. Радости и горести земного бытия Нива, 2008. №4. С. 154-156.

2. Жолтай Ж. Терзания души. Астана: Құс жолы, 2007. 264 с.
2. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир: проблемы организации. Алматы: Дайк-Пресс, 1996. 192 с.

УДК 811.161.1:070

ЭВФЕМИЗМЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ К НОВОСТНОЙ СТАТЬЕ

Исаханова П.Р., Ширяева О.В.

Международный институт междисциплинарного образования и иберо-американских исследований, Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

Целью статьи является исследование функционирования эвфемизмов в интернет-комментариях. Объектом исследования данной статьи является эвфемизм, предметом – функционирование эвфемизма в интернет-комментарии. Методы исследования: анализ литературы по теме исследования, сплошная выборка, обобщение.

Ключевые слова: интернет-комментарий, троп, эвфемизм

EUPHEMISMS IN INTERNET COMMENTS TO A NEWS ARTICLE

The objective of the article is the functioning of euphemisms in Internet comments. The object of research of this article is euphemism, the subject is the functioning of euphemism in Internet commentary. Methods: analysis of the literature on the research topic, continuous sampling, generalization.

Key words: internet commentary, trope, euphemism